«Мистраль – холодный зимний северный ветер, продувающий долину реки Роны и дующий с Центрального массива Франции. Вызывается перемещение холодного воздуха из Европы на юг, в область более низкого давления над Средиземным морем. Когда дует Мистраль, температура воздуха иногда падает до нуля, и сильные порывы ветра до 60 км/час делают погодные условия очень неприятными…»

Политическая заваруха вокруг передачи России универсального десантного корабля типа «Мистраль» под названием «Владивосток» достигла своего апогея. Французский президент Франсуа Аланд заявил, что передача кораблей будет напрямую зависеть от ситуации на Украине. В таком случае нам «Мистралей» не видать как собственных ушей.

Попробуем разобраться в непростой истории с постройкой «Мистралей». В 2011 году был заключен контракт на строительство двух универсальных десантных кораблей (УДК) типа «Мистраль», которые должны были получить названия «Владивосток» и «Севастополь» и пополнить состав Тихоокеанского флота. Десантные корабли унаследовали имена от двух бывших ракетных крейсеров проекта 1134, базирующихся в свое время на Тихоокеанском флоте.
В 1986 году крейсер «Севастополь» был переведен из Приморья к постоянному месту дислокации на Камчатку. В 1990 году оба крейсера были выведены из состава флота и проданы на металлолом. Причем, название «Владивосток» сначала унаследовал большой противолодочный корабль (БПК) проекта 1134-Б «Таллинн». После 1991 года мы начали переименовывать корабли в связи с изменившейся геополитической ситуацией. Вновь названный БПК «Владивосток» прожил недолго. В 1993 году он был выведен из состава флота. Похоже, «Владивостоку» не повезло уже в третий раз.
Что потеряет Франция, если не выполнит условия контракта и не отдаст нам десантный корабль? Специалисты из Министерства обороны Российской Федерации утверждают, что, помимо суммы контракта в один миллиард 200 миллионов евро, они заплатят штрафные санкции, и общая сумма французских финансовых потерь составит около 3 миллиардов евро. Однако представители МО РФ рассуждают несоразмерно благостно в сложившейся политической ситуации. Им почему-то кажется, что Международный арбитражный суд безоговорочно примет сторону России. Уверен, что оснований для подобных надежд нет. В связи с форс-мажорными обстоятельствами Франция может затянуть передачу кораблей до трех месяцев. Относятся ли к этим обстоятельствам события на Украине? Суд, скорее всего, решит, что относятся. И потом, сама судебная процедура – это дело не одного месяца. И тянуться она может годами. А за это время мы уже построим свои десантные корабли. Не можем же мы оставить отечественный флот без больших десантных судов. Еще одно рассуждение представителя Министерства обороны Российской Федерации оживленно комментируют специалисты.
А нужны ли нам вообще универсальные десантные корабли типа «Мистраль»? При всем своем неуважении к бывшему министру обороны РФ Анатолию Сердюкову, не могу не согласиться с его решением построить подобные корабли во Франции. Во-первых, потому что мы таких кораблей никогда не строили и не проектировали. Напомню, что УДК типа «Мистраль» представляет собой одновременно и десантный корабль и пункт управления морскими силами, а также плавучий госпиталь и вмещает в себя в пять раз больше вертолетов, чем наши отечественные аналоги. К тому же отечественные большие десантные корабли при этом не могут быть использованы как корабли

управления, а тем более госпитальные суда, при остальных равных характеристиках. Во-вторых, французский десантный корабль имеет дальность плавания почти в полтора раза больше, чем наши десантные суда. Наличие большого количества вертолетов позволяет высаживать десант не только с моря, но и с воздуха, а также оказывать десанту огневую поддержку в ходе высадки. В-третьих, проектирование и строительство кораблей подобного класса в России затянулась бы на десятилетия. И стоило было наверняка дороже. Хотя вопрос денег, безусловно, является спорным.

История с Мистралями вызвала к жизни еще одну тему для обсуждения. А нужны ли нам вообще десантные корабли и против кого мы их собираемся применять на Дальнем Востоке? Странно выглядят рассуждения по этому поводу в рядах военных аналитиков или считающих себя таковыми. Это все равно, что подставить под сомнение, нужны ли нам подводные лодки, ракетные крейсера, подразделения морской пехоты и т.д. Разумеется, десантные корабли нужны России. На Черноморском флоте, например, в настоящее время базируется несколько больших и средних десантных кораблей, а также дислоцируется бригада морской пехоты. В совокупности они могут высадить одновременно на необорудованное побережье до одного полка морских пехотинцев вместе с боевой техникой. В свое время по одному батальону морской пехоты дежурило в Средиземном море. И решали они самые разные задачи, вплоть до защиты и эвакуации работников советского посольства в угрожаемый период. Два высших военно-морских училища в Севастополе, в случае необходимости переводились в разряд морской пехоты и вместе со штатными морпехами должны были высаживаться и штурмовать Стамбул. В 1973 году во время третьей арабо-израильской войны курсанты ЧВВМУ им. Нахимова, находящиеся на практике на борту крейсера «Дзержинский», были преобразованы в батальон морской пехоты. Им была поставлена задача: высадиться на побережье для защиты военно-морской базы. Правда, до самой высадки дело не дошло. Вовремя подоспел штатный батальон морской пехоты на большом десантном корабле.

Удастся ли нам быстро найти замену «Мистралям», т.е. построить свои корабли, сомневаюсь. Оптимистичные прогнозы чиновников Министерства обороны не стоит принимать всерьез. Им желательно не забывать, что атомный крейсер «Адмирал Нахимов» они пытаются отремонтировать уже 12 лет. И скорее всего, он так и не выйдет в море. Поэтому блокирование Францией постройки универсальных десантных кораблей нанесет существенный урон отечественному десантному флоту.
Для Франции будет все не так уж и плохо. Наше расхожее мнение о том, что они потеряют имидж надежного партнера, является лишь рассуждением и не более того. В политике слово «надежный» не стоит ничего. Каким бы ни был надежным партнером Газпром для Европейского содружества (ЕС), однако строить газопровод «Южный поток» они ему не дали. Поэтому, если потребуется считать Францию надежным партнером, Европейское содружество, включая США, будет его таковым считать. И потом, универсальные десантные корабли («Мистрали») во Франции заказывает только Россия. Что остается России делать в этих условиях? Проектировать и строить свои десантные корабли. По-прежнему ориентируясь на своих основных трех союзников – армию, флот и нефть с газом.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.